

УДК 81'367.4

Зинина Ю.М.

Академия социального управления (г. Москва)

**ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С ПОЛНОЗНАЧНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В РОЛИ СВЯЗОЧНЫХ
В ДВОЙНОМ СКАЗУЕМОМ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

J. Zinina

Academy of Social Management (Moscow)

**ACTUAL DIVISION OF THE SENTENCE WITH THE NOTIONAL VERBS
AS LINK-VERBS IN THE COMPOUND NOMINAL DOUBLE
PREDICATE IN MODERN ENGLISH**

Аннотация. Статья посвящена тема-рематическому членению предложений с полнозначными глаголами в роли связочных в двойном сказуемом в современном английском языке. На основе анализа примеров актуального членения предложений с глагольным (простым), именным и двойным сказуемым показывается правомерность отнесения полнозначных глаголов в роли связочных к тема-рематическим. Рассматриваются характеристики двойного сказуемого. Отмечаются признаки и способы различения темы и ремы. Анализ тема-рематического членения предложений основывается в данной статье на учёте семантических признаков глаголов.

Ключевые слова: актуальное членение предложения, тема, рема, глагол, двойное сказуемое.

Abstract. The article is devoted to the functional sentence perspective or theme-rheme division of the sentences with notional verbs functioning as link-verbs in the compound nominal double predicate in Modern English. The proof of the view that notional verbs in the analyzed type of predicate are thematic and rhematic simultaneously is given with the help of the actual division of sentences, containing simple verbal, compound nominal and double predicates. The characteristics of the compound nominal double predicate are described. The ways and methods of distinguishing theme and rheme are indicated. The analysis carried out in the article is based on the semantic features of the verbs.

Key words: actual division of the sentence, theme, rheme, verb, compound nominal double predicate.

Цельность предложения как лингвистической категории проявляется в единстве аспектов – грамматического, семантического, коммуникативного. «Предложение представляет собой цельнооформленную единицу сообщения, то есть такую единицу, посредством которой осуществляется непосредственная передача информации от говорящего к слушающему в процессе речевого общения» [1, с. 144]. Существенным моментом преобразования той или иной синтаксической конструкции в предложении является установление особого соотношения между компонентами его состава, благодаря которому заключающееся в нём сообщение разворачивается в определённом направлении, в определённой коммуникативной перспективе. Такое соотношение носит название актуального членения, так как отражает актуальную позицию говорящего в конкретном случае по отношению к содержанию высказывания и по отношению к тем, кому это высказывание предназначено [5, с. 20]. Актуальное членение предложения, складываясь на базе его грамматического членения, подсказывается семантико-синтаксическим соотношением и взаимоположением компонентов его лексико-грамматического состава.

Актуальное членение – необходимое и неотъемлемое свойство любого предложения [10, с. 99]. Это проблема разделения предложения на две составляющие, из которых одна (информативно менее важная) содержит данные, являющиеся отправной точкой высказывания, а другая (информативно более важная) содержит те новые данные, ради которых предложение и было произнесено или написано. В зарубежной лингвистике для обозначения актуального членения предложения может употребляться термин *information structure* – структура информации. **Информационная структура**, по мнению П.Х. Мэттьюза, – это структура предложения или более крупного единства, рассматриваемая как средство передачи информации адресату [24, с. 194]. Другими словами, адресант учитывает степень осведомлённости читателя или слушателя, т. е. адресата, и, в зависимости от этого, известную часть высказывания делает исходным пунктом, основой, а в другой части сообщает то, что он хочет дополнительно сказать, уточнить о первой части. Таким образом, в процессе коммуникации предложение рассматривается прежде всего как носитель актуальной для говорящего информации, по причине сообщения которой он и высказывается.

Исследуемым объектом в настоящей статье явились полнозначные глаголы двойного сказуемого, рассматриваемые как тема-рематические при актуальном членении предложения. Для анализа были взяты простые, «элементарные» предложения, так как именно они могут служить действенным средством семантико-синтаксического анализа вообще, и каждое реальное предложение речи, каким бы сложным оно по строению ни было, в своей семантической основе может быть сведено к одному или нескольким элементарным предложениям [1, с. 152].

Известно, что основными типами сказуемого являются глагольное (глагол в личной форме или глагольное словосочетание) и именное (сочетание глагола-связки с именным предикативным членом). Двойное сказуемое представляет собой промежуточный

вариант между основными типами сказуемого – глагольным и именным. Оно состоит из полнозначного глагола, выполняющего роль связочного (первый компонент двойного сказуемого), и предикативного члена (второй компонент двойного сказуемого). Количество глаголов, употребляемых в роли первого компонента двойного сказуемого, довольно многочисленно, но наиболее часто употребляемыми в этой функции являются глаголы *return, walk, fall, lie, stand, sit, stare, glance, work, serve, answer, ask, speak, live, begin, start, stop, finish* и др. В роли предикативного члена могут выступать существительные, прилагательные или причастия. Рассмотрим несколько примеров: *Becky Bloomwood was working as a financial journalist...* [22, p. 123]; *“What is it?” he asked Alex, rough, sorrowful, angry* [23, p. 86]; *I entered, smiling* [16]. Смысл двойного сказуемого не в том, что «Беки Блумвуд работала», «он спросил Алекса», «я вошёл», а в том, что «Беки Блумвуд работала финансовым журналистом», «он спросил Алекса грубо, печально, сердито», «я вошёл, улыбаясь». Такой промежуточный вариант сказуемого (двойное сказуемое) является своеобразным сочетанием глагольного и именного сказуемого; в нём полнозначный глагол выполняет функцию, аналогичную функциям полнозначного глагола в глагольном (простом) сказуемом и связочного в именном (составном) сказуемом. Как показывают примеры, глаголы, обозначающие движение и состояние, сохраняют своё лексическое значение, но, взятые в отрыве от предикативного члена и образовавшие таким образом простое глагольное сказуемое, они не выражают полного смысла сказуемого, выполняя в этом отношении роль связочных глаголов.

Как уже отмечалось, в коммуникативном плане предложение двучленно (А.И. Смирницкий [11], П.А. Лекант [7], И.Г. Торсуева [12], В.В. Гуревич [2], А.М. Камчатнов, Н.А. Николина [4] и др.), т. е. в нём выделяют два компонента – тему (Т) и рему (R). Допускается (однако остаётся дискуссионным) выделение и третьего компонента. Его называют связкой или переходным элементом

(*transitional element* – *Te*). В.Д. Ившин даёт следующее определение такому переходному элементу: «... это слово (или группа слов), выступающее в функции связующего звена между элементами высказывания, в основном между темой и предикемой» [3, с. 71]. Характеризуя переходный элемент с логической точки зрения, В.Д. Ившин отмечает, что он является выразителем связи субъекта и предиката, а на синтаксическом уровне обычно соотносится с глаголом-связкой, сказуемым или его группой, которые предикативно не выделяются [3, с. 71]. Я. Фирбас отмечает, что в предложении переходный элемент в отношении вклада, который он вносит в развитие коммуникации, стоит, с одной стороны, выше темы, но, с другой стороны, ниже ремы [18, с. 97].

Тема есть исходный пункт высказывания, содержащий уже известную слушателю информацию. Термин «тема» заимствован из старофранцузского *tesme* и восходит к греческому *thçta*, обозначающему ‘*основное положение, предмет, тему*’; ‘*краткое изложение*’ [13; 20, с. 198]. Кроме термина «тема», существуют и другие, обозначающие знания, актуализированные в данной речевой ситуации: «исходная точка» [8, с. 224], «топик», «данное», «известное», «коммуникативный субъект» [6, с. 207, 209], «лексическое подлежащее» [11, с. 67], “*old*”, “*shared*”, “*presupposed*” [25, р. 1362]. Преимущественно тематический статус имеет подлежащее. Обычная тематичность подлежащего определяет распространённость его выражения элементами с признаками определённости: именами собственными, местоимениями, существительными с определённым артиклем и другими показателями определённости. Признаками темы являются также предложные фразы *as for*, *as to*, предшествующее упоминание, низкая контекстуально-семантическая нагрузка. Если тема соответствует новому смысловому элементу, то она обладает наличием неопределённого артикля, частиц, неопределённых местоимений.

Рема есть сообщение о теме, та новая информация, из-за которой предпринимается

высказывание. Термин «рема» происходит от греческого *rhçta* – *то, что говорится* [13; 20, с. 198]. Рема предложения – это ответ на действительный или подразумеваемый вопрос о теме предложения; кроме термина «рема» ответ на вопрос о предмете высказывания обозначается также с помощью терминов «ядро высказывания» [8, с. 224], «комментарий», «новое», «неизвестное», «коммуникативный предикат» [6, с. 207, 209], «предикема» [3, с. 70], «лексическое сказуемое» [11, с. 67], “*comment*”, “*focus*” [25, р. 1362], “*new*” [27, р. 289]. Именно на рему всегда распространяется отрицание: *I was in air, not in the water. I'm a pastor, not a vicar* [16]. Реме сопутствует высокая контекстуально-семантическая нагрузка, наличие неопределённого артикля, частицы, синтаксического выделительного оборота *it is (was) ... that (who)*.

Одним из способов различения компонентов “темы” и “ремы” является исследование вопросно-ответной пары. Можно сказать, что тема содержится в вопросе, а рема – в ответе. Коммуникативное задание, разрешаемое ответным повествовательным предложением, прямо ставится перед ним в форме вопроса. При актуальном членении такого предложения первый его компонент (тема) обычно дублирует положительное содержание вопроса, а второй компонент (рема) сообщает то неизвестное, для выяснения которого данный вопрос был поставлен; ср.: “*How did you travel, Mr McDiarmid?*” – “*Oh, I travelled by private jet,*” he said [26, р. 112]; “*... who was Schlichtmaier's predecessor?*” – “*Schlichtmaier's predecessor was Pamela Samuelson, I told you*” [17, р. 120]; “*What is his marital status when he returns?*” – “*... he returns a married man*” [15, р. 36]; “*Where'd you sleep?*” – “*I sleep in her room*” [19, р. 712]. Как видно из приведённых примеров, говорящий ставит вопрос, исходя из определённого факта и указывая на этот факт, который ему известен в общих чертах, но недостаточно ясен относительно каких-то деталей: объекта или субъекта совершаемого действия, места осуществления действия. В соответствующем ответном предложении содержится подтверждение указанного факта

(первый компонент – тема) и уточняющее его сообщение о неизвестном (второй компонент – рема): *you travelled = by private jet, Schlichtmaier's predecessor = was Pamela Samuelson, he returns = a married man, you sleep = in her room*. В ситуации непосредственного общения при неполных предложениях тема может вообще опускаться, и выражается только рема: *What do you read? – Well, er, all sport mostly* [16]; *“Wherever did you find them?” – “Oh, you know, on the doorstep”* [19, p. 409].

Деление предложения на два компонента со средствами выражения темы и ремы связывается прежде всего с порядком слов. Поскольку информация представляет сообщение слушателю неизвестного об уже ему известном, рема обычно следует за темой. Это нейтральный порядок слов. Но не обязательно, чтобы основная информация находилась в конце предложения, она может и открывать его. В том случае, когда рема предшествует теме, возникает эмотивный (эмфатический) порядок слов: *Right you are!* [14, p. 904]; ... *out of the front door came small children* [23, p. 23]. Другими средствами актуального членения служат указательные и личные местоимения, частицы, повторы. Например, в русском языке частицы *именно, только, лишь, как раз* и др. выделяют **рему**. Частицы *а, же* выделяют **тему**. В английском языке для выделения **рем** служат слова *such, how, because, for*, для выделения **темы** – *as, since, though*.

В устной речи, когда важнейшим средством актуального членения является интонация (как надсегментный элемент структуры), конкретное предложение разделяется по усмотрению говорящего, в связи с чем актуальное членение может не совпадать с конструктивно-синтаксическим. В зависимости от ситуации и контекста любой член предложения может быть темой или ремой, так как «коммуникативная нагрузка, проявляющаяся в актуальном членении на данное и новое, может быть привязана к любому члену предложения» [9, с. 38]. При членении предложения с помощью интонации тема произносится с повышением тона; рема, как правило, выделяется с помощью фразово-

го ударения и произносится с понижением тона. Рассмотрим примеры предложения *William became wealthy* – *Уильям стал богатым* [19, p. 737] с одинаковой лексико-синтаксической структурой, но разным членением на тему и рему. Если падение фразового ударения сфокусировать на слове *Уильям*, будем иметь: ^(R)*William* ^(T)*became wealthy*, где *William* – рема, *became wealthy* – тема, а сфокусировав фразовое ударение на слове *богатым*, получим: ^(T)*William became* ^(R)*wealthy*, где *wealthy* – рема, *William became* – тема. Отметим, что в приведённых примерах возможно выделение третьего компонента – переходного элемента (*Te*) – глагола *became*: ^(T)*William* ^(Te)*became* *wealthy*; *William* ^(Te)*became* ^(R)*wealthy*.

Глагол, в силу сказуемого характера, обычно рематичен. Если при описании способов выражения ремы исследователи исходят в основном из учёта семантических признаков и, например, глаголы широкой семантики (*do, make, have, take, get*), требующие конкретизации своего значения, относят к тематическим, более специализированные глаголы (*hate, leave*) – к рематическим, то статус полнозначных глаголов в роли связочных в составе двойного сказуемого простого «элементарного» предложения может быть охарактеризован как тема-рематический.

Так как единственным формальным критерием различения темы и ремы, применяемым при актуальном членении высказывания, является постановка вопроса, используем этот способ, чтобы произвести тема-рематическое деление простых предложений, содержащих полнозначные глаголы в роли связочных, и продемонстрируем, что исследуемые глаголы являются тема-рематическими. Для этого сначала рассмотрим предложения со связочными глаголами в именном сказуемом, затем – предложения с полнозначными глаголами в простом глагольном сказуемом:

– (1) *But Margaret became solemn* [26, p. 19]; (2) *Suze looks radiant* [21, p. 54]; (3) *I felt wonderful* [17, p. 112]. Применяя способ постановки вопроса для определения темы и ремы предложений, получим следующее: (1) *What kind of person did Margaret become? –*

^(T)*Margaret became* ^(R)*solemn*; (2) *How does Suze look?* – ^(T)*Suze looks* ^(R)*radiant*; (3) *How did I feel?* – ^(T)*I felt* ^(R)*wonderful*. При ответе на поставленные вопросы происходит частичное положительное их дублирование, которое и будет темой предложения.

– (1) *In the kitchen I wrote the boys a note* [17, p. 162]; (2) *Magnus went for a walk with Margaret after lunch* [26, p. 111]; (3) *In the morning they ate fruit* [23, p. 91]. При постановке вопроса для определения темы и ремы входящие в состав сказуемого глаголы будут, как видим, рематическими: (1) *What did I do in the kitchen?* – *In the kitchen I wrote the boys a note*; (2) *What did Magnus do after lunch?* – *Magnus went for a walk with Margaret after lunch*; (3) *What did they do in the morning?* – *In the morning they ate fruit*.

Полнозначные глаголы в двойном сказуемом обладают характеристиками, присущими и составному именному, и простому глагольному сказуемому: *Suze said, nodding* [21, p. 37]; ... *maize lay scattered across the floor* [16]; *I stood unmoving for quite some time* [16]. Поскольку цель данных предложений состоит не в том, чтобы просто проинформировать читающего, что Сьюз что-то сказала, что кукуруза лежала на полу, кто-то стоял, но в том, чтобы подчеркнуть, **как** Сьюз сказала, **как** кукуруза лежала на полу и **как** кто-то стоял, то *Suze said, maize lay* и *I stood* выступают темами предложений, а *nodding, scattered across the floor* и *unmoving for quite some time* – ремами. Это подтверждается с помощью вопросов *How did Suze say?*, *How did maize lay?* и *How did I stand?*, при ответе на которые дублируется содержание вопроса со входящими в его состав глаголами *said, lay* и *stood*, что говорит об их тематичности: *How did Suze say?* – ^(T)*Suze said*, ^(R)*nodding*; *How did maize lay?* – ... ^(T)*maize lay* ^(R)*scattered across the floor*; *How did I stand?* – ^(T)*I stood* ^(R)*unmoving for quite some time*. При изъятии предикативного члена, который вносит в значение сказуемого дополнительную конкретизацию, смысловая значимость предикативного признака, выраженного полнозначным глаголом, не изменяется: *Suze said, ... maize lay, I stood* – в этом случае обра-

зуются простые предложения с глагольным сказуемым. Здесь темами предложений являются *Suze, maize* и *I*, а ремами – глаголы *said, lay* и *stood*. Мы имеем нейтральный порядок слов, при котором тема предшествует реме, и глаголы *said, lay* и *stood* можно отнести к рематическим. Рассмотренные примеры согласуются с положением И.П. Распопова: «то или иное соотношение компонентов актуального членения, состав этих компонентов и их функции, предопределяются наличным составом и строением соответствующих синтаксических конструкций» [10, с. 113].

Таким образом, выполненный анализ иллюстративного материала позволяет сделать вывод, что при актуальном членении предложений правомерно отнести связочные глаголы к тематическим глаголам, полнозначные – к рематическим, а полнозначные глаголы в роли связочных в двойном сказуемом – к тема-рематическим.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – Изд. 4-е, испр. – М.: Высшая школа, 2004. – 239 с.
2. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 168 с.
3. Ившин В.Д. Синтаксис речи современного английского языка (Смысловое членение предложения). – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 320 с.
4. Камчатнов А.М., Николина Н.А. Введение в языкознание: учеб. пособие. – 9-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 232 с.
5. Ковтунова И.И. Актуальное членение предложения // Энциклопедический словарь юного лингвиста / Сост. М.В. Панов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 19-22.
6. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 325 с.
7. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие. – Изд. 3-е, испр. и дополн. – М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.
8. Матезиус В. Избранные труды по языкознанию: Пер. с чеш., англ. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 232 с.

9. Панфилов В.З. Грамматика и логика (грамматическое и логико-грамматическое членение простого предложения). – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 79 с.
10. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 192 с.
11. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 296 с.
12. Торсуева И.Г. Интонация и смысл высказывания. – М.: Наука, 1979. – 111 с.
13. Электронный словарь Abbyu® Lingvo® ×3. – М.: Abbyu, 2008.
14. Biber D., Johansson S., Leech J. et al. Longman Grammar of Spoken and Written English. – Lnd.: Longman, 2000. – 1204 p.
15. Campbell G. John Milton. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 108 p.
16. Collins Cobuild English Grammar. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2006. – 486 p. (1 оптический диск – CD-ROM).
17. Davidson Mott D. The Cereal Murders. – New York: Bantam Books, 1993. – 305 p.
18. Firbas J. On the Communicative Value of the Modern English Finite Verb // Brno Studies in English. – Praha: Státní Pedagogické Nacladatelství, 1961. – Vol. 3. – P. 79-105.
19. Gregory Ph. The Other Boleyn Girl. – New York: Pocket Star Books, 2007. – 739 p.
20. Ilyish B.A. The Structure of Modern English. – М.; Л.: Просвещение, 1965. – 378 с.
21. Kinsella S. Shopaholic Ties the Knot. – London: Black Swan, 2002. – 394 p.
22. Kinsella S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic. – London: Black Swan, 2000. – 320 p.
23. Lessing D. Ben, in the World: the sequel to The Fifth Child. – New York: HarperPerennial, 2001. – 178 p.
24. Matthews P.H. The Concise Dictionary of Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 443 p.
25. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – Essex: Longman, 2008. – 1779 p.
26. Spark M. Symposium. – London: Virago Press, 2006. – 147 p.
27. Swan M. Practical English Usage. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 658 p.